

УДК 343.9 : 343.575

Яков Сергеевич СИДОРОВ,

адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

sidorov_yakov@mail.ru

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ЛЕГАЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

**ON THE ISSUE OF THE NEED OF CONSOLIDATING LEGAL DEFINITIONS
OF MEASURES TO ENSURE THE PROCEEDINGS ON CASES
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING**

Автором исследуются определения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Проанализирована судебная практика, изучены подходы к пониманию термина «меры обеспечения». На основании полученных данных обосновывается целесообразность закрепления легальных определений мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

The definitions of measures to ensure the proceedings on cases of administrative offenses related to illegal drug trafficking are studied by the author. The judicial practice is analyzed, the approaches to understanding the term of the «enforcement measures» are examined. Based on the data obtained, the usefulness of consolidating the legal definitions of measures to ensure the proceedings on cases of administrative offenses related to illegal drug trafficking is substantiated.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, меры обеспечения, законодательство.

Keywords: *illegal drug trafficking, enforcement measures, legislation.*

Нормативно-правовая основа регламентации применения полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков,

осуществляется значительным пластом источников разной юридической силы: КоАП РФ¹, федеральные законы «О полиции»², «О наркотических средствах и психотропных веществах»³, приказ Минздрава России N 933н⁴,

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ. Здесь и далее, если не указано иное, нормативные-правовые акты использованы в редакции, находящейся в СПС КонсультантПлюс.

2 О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ.

3 О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ.

4 О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н.

постановления Правительства РФ от N 647¹, N 475² и др.

Подобное многообразие некоторыми учеными считается все же недостаточным, так как оно не охватывает все вопросы регламентации мер обеспечения. В частности, в научной литературе нередко высказывалось мнение о необходимости введения легальных определений отдельных мер обеспечения [1, с. 10; 2, с. 8; 4, с. 11; 7, с. 15; 10, с. 17; 11, с. 11]. Введение дефиниций мер обеспечения объясняется необходимостью защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также необходимым условием улучшения практической составляющей их применения должностными лицами. Например, Ю.П. Гапон предлагает определять личный досмотр как «внешнее принудительное обследование тела физического лица, а также находящихся при нем одежды, обуви, головного убора и иных личных вещей без нарушения их конструктивной целостности, применяемое уполномоченным должностным лицом в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения и их изъятия» [1, с. 8], А.В. Карагодин определяет доставку как «кратковременное ограничение свободы физического лица, совершившего деяние, содержащее признаки состава административного правонарушения, для принудительного препровождения его с целью составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным» [2, с. 22]. При более внимательном изучении ст. 27.2 и 27.7 КоАП РФ мы можем обнаружить, что положения, которые содержатся в предложенных опре-

делениях «личный досмотр» и «доставление», уже содержатся в обозначенных статьях и являются лишь обобщением наиболее важных их частей, что в конечном итоге свидетельствует об отсутствии необходимости введения данных терминов.

Вместе с тем предложения отдельных авторов в вопросе законодательного закрепления, например, понятия «личный досмотр» в случае их успеха могут внести негативные коррективы в существующую практику применения данной меры обеспечения. В частности, отдельного внимания заслуживают определения А.Ю. Соколова и Л.С. Сафоновой. В общем виде предложения обозначенных исследователей тесно связаны с мнением Ю.П. Гапон, за исключением ряда особенностей. Так, в предложенных вариантах определения личного досмотра А.Ю. Соколов и Л.С. Сафонова отмечают, что одним из обязательных условий его проведения выступает реализация данной меры обеспечения в «изолированном помещении», что в соответствии с действующей редакцией КоАП РФ не является обязательным [11, с. 262; 10, с. 17]. Аргументация Л.С. Сафоновой по поводу необходимости включения данного условия ограничивается лишь заявлением о данном требовании и не получает дальнейшего развития. А.Ю. Соколов необходимость проведения личного досмотра в «изолированном помещении» связывает с наличием подобного положения в Таможенном кодексе Таможенного союза. Однако проблема заключается в том, что, несмотря на необходимость соблюдения данного условия сотрудниками таможенных органов, положение, которое бы расшифровывало значение подобного правила, отсутствует. 1 января 2018 года ТК ТС утратил юридическую силу, ему на смену

1 Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством : постановление Правительства РФ от 26.06.2008 N 475.

2 О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным : постановление Правительства РФ от 18.06.1999 N 647.

пришел Таможенный кодекс Евразийского союза, в котором положение о необходимости проведения личного досмотра в «изолированном помещении» сохранилось, но тем не менее, как и в предшествующем ему кодексе, объяснение, что понимать под термином «изолированное помещение», отсутствует.

Анализ нормативных правовых актов деятельности таможенных органов позволил сделать вывод о том, что данное условие в системе таможни остается не урегулированным и лишь изучение сторонних нормативных правовых актов¹ дает ответ на этот вопрос. Во-первых, изолированным считается помещение, которое находится в здании или сооружении. Во-вторых, согласно письму Министерства экономического развития РФ², помещение считается изолированным, если оно отграничено от остального объема здания (сооружения) строительными конструкциями, имеет отдельный вход и не используется для доступа в иное помещение.

Специфика расположения таможенных органов связана с тем, что их пропускные пункты находятся в пределах границы Российской Федерации, в связи с этим ее объекты всегда имеют определенное здание, в котором расположены помещения, отвечающие требованию изолированности. Деятельность должностных лиц таможенных органов меньше всего связана с какими-либо выездными мероприятиями, в результате чего обязательное условие осуществления личного досмотра в изолированном помещении не является существенной проблемой для сотрудников таможенных подразделений, чего нельзя сказать о должностных лицах других органов.

Деятельность сотрудников полиции по выявлению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зачастую связана с тем, что потенциального потребителя либо распространителя приходится задерживать в нестандартных местах: лес, поле, автомагистраль, подъезд и другие локации,

а следовательно, и личный досмотр приходится проводить в самых различных местах. Соответственно, предложенные определения личного досмотра А.Ю. Соколова и Л.С. Сафоновой, где обязательным условием места его проведения является изолированное помещение, существенно ухудшат правовое положение сотрудника полиции.

Отдельного внимания в вопросе легального установления определения личного досмотра заслуживают мнения, согласно которым в данный термин дополнительно необходимо включить положение об участии в реализации данной меры обеспечения медицинского работника [9, с. 140; 11, с. 307]. Как отмечает Э.В. Рожкова: «Практика изъятия наркотиков показывает, что зачастую они могут храниться в естественных внутрисполостных местах, для их изъятия необходимо участие квалифицированного медицинского работника» [9, с. 140]. Подобная проблема действительно существует, однако очевидно, что она не может быть решена исключительно за счет включения данного положения в КоАП РФ, несмотря на мнение, что административный кодекс является доминирующим источником при реализации личного досмотра [3, с. 19].

Неоднозначным остается вопрос о том, в рамках какой процедуры должно происходить изъятие наркотика из внутренней полости человека. Например, А.В. Пупцева предлагает проводить подобное изъятие в рамках личного обыска (ст. 184 УПК РФ) [8]. Ю.А. Кудрявцева связывает данное изъятие с получением образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) [5]. Е.Ю. Чумарова и С.А. Чумаров при разрешении данного вопроса предлагают обратиться к закону о наркотиках Исламской Республики Афганистан, где подобная процедура не связана с уголовным преследованием и реализуется в рамках личного досмотра [12, с. 24].

Опрос действующих сотрудников подразделений органов наркоконтроля по Респу-

¹ О государственной регистрации недвижимости Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ; Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ.

² Относительно признания помещений изолированными или обособленными от других помещений в здании или сооружении : письмо Министерства экономического развития РФ от 24.02.2014 N Д23и-501.

блике Татарстан, Кировской области, Омской области, Красноярскому и Камчатскому краям показал, что в регионах практика по изъятию наркотических веществ из внутренней полости также различается. В одних субъектах они изымаются в рамках осмотра места происшествия, в других – в пределах личного досмотра. Сотрудники же, которые не сталкивались с подобной процедурой изъятия наркотических средств, затруднились ответить, в рамках какой процедуры они бы осуществили данное действие.

Помимо вопроса отраслевого отнесения данной процедуры большой интерес вызывает сам порядок изъятия наркотических веществ из полости человека, так как законодательные пределы такого действия отсутствуют. Анализ судебной практики показывает, что существует большое многообразие способов изъятия наркотических средств из полости человека. Например, сотрудниками отдела наркоконтроля РСО-Алания была получена оперативная информация о том, что на территории города Владикавказа неизвестные занимаются незаконным оборотом наркотиков. В ходе проверки данной информации сотрудниками наркоконтроля совместно с инспекторами ГИБДД был остановлен автомобиль марки «ВАЗ-21063», двум находящимся в салоне гражданам было объявлено, что они подозреваются в незаконном обороте наркотических средств, в связи с чем в отношении них будут проведены личные досмотры, на что подозреваемые дали согласие. В момент, когда граждане выходили из машины, как заметил оперуполномоченный, один из подозреваемых проглотил сверток, обмотанный изолентой синего цвета. На вопрос: что находится в свертке – подозреваемый ответил: «Наркотическое вещество, называемое в народе «Соль»», а на предложение добровольно выдать его указал, что самостоятельно это сделать не сможет и ему понадобится помощь медицинского работника. После обращения в медицинскую организацию

подозреваемому было сделано промывание желудка, которое вызвало у него рвотный рефлекс, после чего в рвотных массах был обнаружен и изъят сверток, обмотанный изолентой синего цвета, с порошкообразным веществом, являющимся, согласно справке эксперта об исследовании, наркотическим средством массой 3,224 грамма¹. В другой ситуации для извлечения наркотика лицу был введен специальный раствор, который, как и в предыдущем случае, вызвал рвотную реакцию². Из-за отсутствия определенных границ при проведении личного досмотра, подобные действия нередко вызывают жалобы со стороны досматриваемых лиц.

Однозначно, участие медицинского работника в изъятии наркотических веществ из полости человека является необходимым, так как неправильное его проведение влечет риск наступления необратимых последствий (повреждение внутренней полости организма, разрыв упаковки с наркотиком и как следствие – наступление передозировки и т.д.), однако подобное участие, как мы видим, требует определенных уточнений, решение которых имеет большое значение. К тому же участие медицинского работника не должно быть обязательным во всех случаях проведения личного досмотра, как это предлагает А.Ю. Соколов. Подобное участие на постоянной основе объективно ухудшит правовое положение сотрудников, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков.

Данный частный пример предложения законодательного внедрения термина «личный досмотр» ярко отражает позицию В.А. Мельникова, который предлагает четко детализировать объем действий уполномоченных должностных лиц [6, с. 12]. В.А. Мельников при рассмотрении мер обеспечения ограничивается лишь предложением закрепления определения мер обеспечения в целом, при этом не раскрывая значение отдельных из них, что в контексте его желания четко обозначить полномочия должност-

1 Приговор Кировского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 09.10.2017 по делу N 1-86/2017 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yhhANHyQ7n1O>.

2 Приговор Московского областного суда от 28.11.2014 по делу N 2-94/2014 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9iBMNyyvF8wQX/>.

ных лиц несколько затрудняет суть подобной детализации, так как не ясно, насколько подробно автор хочет детализировать ту или иную меру обеспечения.

Таким образом, предложения отдельных авторов о необходимости введения легальных определений отдельных мер обеспечения зачастую является не совсем оправданным, так как желание установления термина нередко либо обобщает положения КоАП РФ, что не

несет за собой новой информации, либо создает определенные коллизии, решение которых приведет к созданию новых разъяснений, нормативных правовых актов, а также порой порождает слишком радикальные и порой необдуманные изменения, введение которых негативно отразится на деятельности правоохранительных органов, в том числе сотрудников, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков.

Библиографический список

1. Гапон, Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными органами пограничного контроля пограничных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П. Гапон. – Челябинск, 2014.
2. Гапонов, О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Гапонов. – М., 2006.
3. Гусев, В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). – 2011. – N 3(28).
4. Карагодин, А.В. Применение органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Карагодин. – М., 2006.
5. Кудрявцева, Ю.А. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования в решениях Европейского суда по правам человека и высших судебных органов России / Ю.А. Кудрявцева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2011. – N 27(244).
6. Мельников, В.А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Мельников. – Краснодар, 2015.
7. Пивоваров, Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Пивоваров. – Омск, 2017.
8. Пупцева, А.В. Особенности раскрытия и расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ (по материалам правоохранительных органов Южного федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Пупцева. – Екатеринбург, 2012.
9. Рожкова, Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук / Э.В. Рожкова. – Саратов, 2009.
10. Сафонова, Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.С. Сафонова. – СПб., 2005.
11. Соколов, А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Соколов. – Саратов, 2012.
12. Чумарова, Е.Ю. О правовом регулировании досмотра лица, заподозренного в незаконных хранения и перевозке наркотических средств, и его пределах / Е.Ю. Чумарова, С.А. Чумаров // Научный компонент. – 2019. – N 4(4).